

Куда и почему уходит пасхальная радость?

Игумен Нектарий (Морозов)

Остается позади ликование пасхальной ночи, когда каждая клеточка твоего существа отзывалась на торжествующее «Христос воскрес!» прежде, чем ты сам успеваешь что есть мочи закричать в ответ: «Воистину воскрес!».

Сердце еще живет этой радостью, которой ждешь целый год, к которой пробираешься, пробиваешься, продираешься сквозь все искушения, трудности (из коих главное и главная – ты сам) всю святую Четыредесятницу. Живет... Но с болью, сжимаясь от предчувствия столько раз уже пережитого, чувствует: радость эта уходит, тает. Словно солнышко, вначале такое ласковое, теплое, скрывается за тучами, и все, что играло, переливалось в его свете еще совсем недавно, сереет, блекнет.

И понимаешь: еще немного, и ты ее опять потеряешь, и все будет, как прежде, как обычно – без нее. Без радости Пасхи.

И ладно, если бы это ты только такой был, носил эту живую воду в решете, в карманах-прорехах. Если бы ты один и был – прорехой сплошной.

Но нет: год за годом к тебе приходят такие же, как и ты, люди, и лучше тебя, и говорят в эти же самые дни о том же. И спрашивают: «Куда уходит радость? Почему?!»

А ты... Ты ищешь ответ и понимаешь, что он прекрасно известен тебе. И поражаешься его ясности и простоте. И тому, что он постоянно ускользает от тебя. Или – ты от него.

Правда. Куда и почему она уходит? И почему приходит к тебе? И отчего все так?

Ведь не только в день Пасхи мы вдруг узнаем,

Пасхальный крестный ход. Андрей Фадеев

что Христос воскрес, что побеждена смерть, разорен ад. Мы это в принципе знаем! Это – важнейшие истины нашей веры, то, о чем призвано напоминать все – от седмичного богослужебного круга до смены времен года, ночи и дня. И напоминает. И мы помним. Вроде бы.

А радуемся – когда раздается в алтаре сначала совсем тихо, едва различимо ►

«Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небеси...», затем громче, затем оглушительно, на весь храм, на весь мир. Когда выходит на улицу многоликий, многоголосый крестный ход. Когда облачения священников из белых вдруг «превращаются» в огненно-красные.

Радуемся, христосуясь друг с другом. Радуемся, вкушая впервые после долгого поста куличи и пасхи и прочую на семь недель ставшую для нас недоступной снедь. Радуемся, приходя день за днем на крестный ход, залитые водой и лучами солнца, вслушивающиеся в евангельское свидетельство, на разные лады повторяющее одно, главное: Христос воскрес!

Радуемся... А потом перестаем.

Почему так? Почему нет радости «до» и так быстро исчезает она «после»? И, если уж на то пошло, откуда она именно в это

оказываемся способны и к переживаниям собственно духовным.

На какое-то? Как правило, на то, в течение которого мы готовы жить в соответствии с тем, что чувствуем. А посему – на очень непродолжительное.

Ведь от чего все-таки радость? От живой памяти о присутствии Бога в нашей жизни. От того откровения Его все превосходящей любви к нам, которое есть вся совокупность событий Страстной седмицы и венчающей ее Пасхи. От переполняющего сердце чувства благодарности к Нему за эту любовь.

Хорошо жить, ощущая присутствие Господа? Да. Но и трудно. Ведь если ты помнишь о Нем, то сколько всего Ему противного должно из твоей жизни исчезнуть! А ты за это противное держишься, не отпускаешь его и ради него... по собственной воле о Боге забываешь.

Хорошо жить, ощущая присутствие Господа? Да. Но и трудно. Ведь если ты помнишь о Нем, то сколько всего Ему противного должно из твоей жизни исчезнуть!

время берется, каков ее источник, каково происхождение?

Наверное, как и все по-настоящему доброе, она, радость эта, в первую очередь от Господа и лишь чуть-чуть от нас самих. От Господа – потому что Он туне, по благодати и по любви Своей дает нам ее переживать, вкушать, сколь благ Он. Как Отец детям дает, ничего не требуя взамен. От нас – в силу той же детскости нашей, способности радоваться в том числе и внешнему – песнопениям, цвету облачений, завершению наполненного трудами и прискорбностями поста.

Я не решусь сказать, что наше восприятие Пасхи носит исключительно душевно-телесный характер: во-первых, потому что мы все очень разные, во-вторых, потому что опять же, Господь Свою благодать нам подает, а с ней хоть на какое-то время мы все же

Что на что ты при этом меняешь – другой вопрос. Но ведь меняешь же! И вот тогда-то все как раз и меркнет. И любовь Божия уже не чувствуется так. И благодарность оскудевает. И радость уходит.

И неважно – куда. Важно – почему. Потому что у тебя много других «радостей», ложных, ради которых ты шаг за шагом удаляешься от Источника одной-единственной, настоящей. Это не случайность, это выбор, очень серьезный и на самом деле – страшный. И только одно утешение, пусть и слабое: он почти всегда не до конца осознанный. Если делать его осознанно, по-настоящему, всерьез, то, наверное, результат все же будет другим. Да ведь? Хочется на это надеяться... Ради этого и все рассуждения сии.

Евангельское чтение

Беседа Господа с самарянкой (Ин. 4:5-42)

Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Женщина Самарянская говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются.

Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую.

Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его?

Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.

Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать. Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда.

Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала. Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк.

Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме.

Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу.

Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев.

Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.

Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою.

В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однако ж ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чем говоришь с нею?

Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?

Они вышли из города и пошли к Нему. Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь. Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете. Посему ученики говорили между собою: разве кто принес Ему есть?

Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его. Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве. Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут, ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.

И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову. А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос.

Проповедь на Евангельское чтение

Священник Сергей Ганьковский

В этом евангельском эпизоде мы, современные люди, вслед за самой самарянкой, изумляемся чуду прозорливости Спасителя. Нам, как и ей, кажется, что самое удивительное в этой истории то, что Господь все знает о неправедной жизни жительницы Сихаря. Хотя, на самом деле, нас должно было бы ошеломить совсем другое: удивительное, непостижимое смирение той, с которой Бог

из города к колодцу, она побежала обратно в город и говорит людям: «Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?». Вы подумайте, ни ложного стыда, ни уязвленной гордости – одна радость!

Так истинное покаяние рождает радость, так искреннее желание новой жизни делает человека легким, летящим, обретшим кры-

Каждый день Церковь дает нам возможность пережить радость покаяния и обновления, и только от нас зависит, воспользуемся ли мы этой удивительной возможностью, переживем ли мы вновь и вновь чудо обновления, как пережила его женщина из города Сихарь.

говорил у колодца Иакова. Для того, чтобы понять, как велико, как неожиданно и потому чудесно смирение самарянки, достаточно просто представить себе, как любой из наших знакомых или друзей упрекнет каждого из нас в нашем действительном грехе, в нашей постыдной страсти, которую, как ни скрывай, все равно не скрыть. Разве не всколыхнется наша душа от обиды и негодования на обличителя? Разве не отыщем мы тут же десяток извиняющих нас обстоятельств? Разве не захлестнет нас горячей волной обида? – на что? На правду!

А что же самарянка? Она оскорбилась, обиделась, стала оправдываться? Или, может быть, как мы это часто делаем, сказала со злостью: «Не твое дело – моих мужей считать»? Нет, эта добрая женщина в ответ на обличение в блудодеянии – обрадовалась! Она бросила свой водонос, она забыла, зачем пришла

лзя. Чему же радуется эта женщина? Что делает ее такой счастливой? Я думаю только одно: решимость жить по-новому. И, обратите внимание, ей ведь совсем не стыдно! Ей нечего стыдится, потому что прошлая жизнь со всеми этими бесконечными «мужьями», со всем этим угаром блуда – позади и навсегда позади! Разве это не чудо! Разве это не радость!

Каждый день Церковь дает нам возможность пережить радость покаяния и обновления, и только от нас зависит, воспользуемся ли мы этой удивительной возможностью, переживем ли мы вновь и вновь чудо обновления, как пережила его женщина из города Сихарь.

www.zavet.ru

Что делать, если на исповеди не чувствуешь покаяния?

Протоиерей Константин Островский

Наверное, многим прихожанам знакомо чувство, что исповедуешься, как положено, а покаяния, сердечного сокрушения о своих поступках, решимости не повторять их, нет. И повторяем, а потом вновь перечисляем все на исповеди. Накинул батюшка епитрахиль, причащаемся и грешим по новой. Что же делать? Отвечает протоиерей Константин Островский, настоятель Успенского храма в Красногорске, благочинный церковью Красногорского округа.

- Сердечное сокрушение о своих грехах, решимость не повторять их – это великие плоды, а вовсе не первые шаги покаяния. В

идеале же вся наша жизнь должна быть покаянием. Все помнят апостольскую заповедь: «Непрестанно молитесь» (Фес. 5, 17). Имеется в виду покаяние. Иисусова молитва – «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного» – молитва покаянная.

Согрешаем мы, по немощи своей, непрерывно, если не делом, то помышлением. И каяться должны непрерывно. Поэтому я не считаю, что надо прихожан заставлять постоянно перечислять на исповеди повседневные грехи. Чувствует человек, что нуждается в молитвенной поддержке священника – может и перечислить, исповедь в нашем храме ►

совершается каждый день утром и вечером.

Но если говорить строго, исповедь – таинство, воссоединяющее человека с Церковью. Совершая тяжкий грех, человек от Церкви отпадает, и на исповеди он через таинство возвращается в Церковь, принимается обратно в евхаристическое общение. Поэтому я и

смотрю на свою жизнь и понимаю, что достоин вечной муки, знаю, что хуже всех людей, но сердцем это не чувствую. И старцы ответили ему, что он на верном пути. До сердечного понимания, каковы мы на самом деле, дорастаем всю жизнь – это и есть духовный путь.

Я считаю, что неправильно говорить «я

Задача христианина – не правила соблюдения, а непрестанно находиться в молитвенном единении с Богом. Для нашей немощи это значит – в самоукорени. Не в отчаянии и самоугрызении, а в самоукорени, то есть осознании и признании своей греховности и одновременно вере в милость Божию. То есть в том состоянии, которое выражено и в Иисусовой молитве, и в молитве мытаря.

не настаиваю, чтобы люди, которые регулярно причащаются, перед каждым причастием подходили к исповеди и перечисляли там свои повседневные грехи.

Задача христианина – не правила соблюдения, а непрестанно находиться в молитвенном единении с Богом. Для нашей немощи это значит – в самоукорени. Не в отчаянии и самоугрызении, а в самоукорени, то есть осознании и признании своей греховности и одновременно вере в милость Божию. То есть в том состоянии, которое выражено и в Иисусовой молитве, и в молитве мытаря.

- А во многих молитвах написано, что «я грешнее всех людей», есть и более жесткие оценки. Вероятно, святые, составлявшие эти молитвы, так и чувствовали, потому что оценивали себя в свете Божьей благодати. Но простой мирянин, который без году неделя в Церкви, вряд ли искренне считает себя грешнее всех.

- И святые не сразу так чувствовали. Авва Дорофей признавался своим учителям Варсонофию Великому и Иоанну Пророку:

грешнее всех людей», если ты этого не чувствуешь. Я сам, к сожалению, так не чувствую, хотя понимаю, что надо. Но все-таки мы, верующие, осознаем свои грехи. Ждать, пока произойдет чудо, и мы почувствуем их так, как чувствовали святые? Можно и не дожидаться. Поэтому будем уже сейчас молиться, как можем.

Произношу я: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя», а в сердце нет сокрушения. Ну, что ж... буду укорять себя с верой, что если буду трудиться над своей душой, держаться церковного общения, Господь не оставит меня. Буду молиться со вниманием, по совету преподобного Иоанна Лествичника, держа ум в словах молитвы. Если и это не дается, буду молиться глазами и устами, пусть с холодным сердцем, рассеянно, но в надежде, что и такой малый труд поможет мне приблизиться к Богу. Как говорили святые отцы, лучше есть хлеб с золой, чем не есть ничего.

www.pravmir.ru

Вопросы священнику

Отвечает протоиерей Игорь Фомин

«Говорят, если больного соборовать - точно умрет. Это правда?»

Мнение, что если больного соборовать, он умрет, – это суеверие. Вспомним слова из послания апостола Иакова: *«Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему»* (Иак. 5:14–15).

Соборование, или по-другому Елеосвящение, – Таинство не для смерти, а для жизни. Через него болящему даруется врачевание душевных и - если на то воля Божья - телесных недугов. Общее (коллективное) Соборование проводится Великим Постом во многих храмах.

Почему-то так сложилось, что этим Таинством пользуются часто исключительно тогда, когда человек уже лежит на смертном одре, когда его невозможно вернуть к жизни. Но это просто народная традиция.

* * *

«Мне всегда кажется, что люди обо мне плохо подумают, я часто приписываю им мысли, которых у них и в помине нет - и сама себя накручиваю»

Мы часто додумываем что-то за другого

человека и из-за этого принимаем неправильные решения. А в итоге получается, что человек вообще не думал того, что мы ему приписали. Есть поучительный анекдот на эту тему. На исповеди священник спрашивает церковного сторожа: «Брат Иван, не пытался ли ты раскрутить церковную кружку отверткой и достать пожертвования?» «Нет, батюшка, не пытался, но мысль интересная».

Как бороться с мнительностью. Мы, как христиане, должны искать оправдание любым поступкам нашего ближнего. Попробуем и в мнительности нашей другого человека оправдать. Как бы подумали и поступили на его месте вы? Еще хуже.

Второй способ – это покаяние. Часто мы мним, что человек подумает о нас так-то и так-то, потому что сами склонны к греховному образу мыслей. Например, легко судим людей, не пытаясь их понять. Или сплетничаем за спиной знакомых. Если вы обратите внутренний взор в свою душу, вам уже не захочется додумывать за ближнего, вы будете думать, как вам побороть свой грех. Это будет исцеляющий момент.

Ну, и конечно, вы можете просто подойти и спросить человека: «Не думаешь ли ты обо мне дурно? Не обидел ли я тебя чем-то?» Простота и открытость в любых отношениях дает хорошие плоды.

www.foma.ru

Матушкины цветочки

Отрывки из книги матушки Ольги Юревич

Про вермишель

На общей вечерней молитве Фрося молится дольше всех. У нее очень близкие отношения с Богом, и она скрупулезно благодарит Его за все те радости, которые Бог послал ей в этот день.

– Боже! Благодарю тебя за вкусную кашу. И за борщ, и за котлеты. Господи, благодарю и за булочки с маком, компот, чай и морсик. Благодарю Тебя за запеканку со сметаной и конфеты!

Я научила старших детей не смеяться над молитвой малышей, а тут сама еле сдерживаю улыбку. Наконец Фрося замолчала, и я даю слово следующему ребенку. Тихо льется детская молитва.

Вдруг она прерывается громким возгласом Фроси:

– Забыла! Забыла! Ой, забыла!

Мы все в испуге подсакиваем. Я объясняю, что прерывать чужую молитву нельзя. Прошу Фросю потерпеть. После окончания молитвы Фрося, наконец, получает слово: – И за вермишель, Господи, спасибо! – выпаливает она и блаженно вздыхает.

Маленький священник

На Пасху мы со старшей Лерой подарили Родиону шитую из старого материала маленькую розовую ризу. Уж очень он любит

играть, как будто он священник в церкви. Риза очень понравилась Роде, и в ближайшее время я услышала из своего «кабинета» – кухни: «Служба началась».

Родион в новой ризе, в руках кадило (вязаное кашпо), Лера и Ксюша поют на клиросе. Родион дает возглас:

– Господу помолимся! Девочки, красиво, на два голоса:

– Господи, помилуй! Родион опять:

– Господу помолимся! Девочки опять, очень красиво:

– Господи, помилуй!

И так раз пять подряд. Родечке четыре годика, больше, видимо, он ничего не запомнил. Лерочка шепотом подсказывает брату:

– О граде сем Господу помолимся. Родион твердо возглашает:

– Господу помолимся.

Девочки отвечают, а Лера шепчет опять:

– Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию. И тут Родион тихо спрашивает:

– Кто здесь священник?

– Ты, Родечка.– Тогда Господу помолимся!

И опять бесконечно слышится тот же возглас и красивое пение послушных «маленьких женщин».

«Матушкины цветочки».

Матушка Ольга Юревич. М., 2013 г.

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет, верстка: Сергей Амиантов
Художник: Наталья Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru